

И.М. Теняков¹,

канд. экон. наук, доцент кафедры политической экономии экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПУБЛИКАЦИИ: АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА

В статье раскрыты основные тенденции экономических публикаций в ведущих американских журналах за последние 50 лет. Выделены техно-экономические, социально-экономические и институциональные факторы, повлиявшие на демографические характеристики авторов научных статей, предмет и метод экономических исследований и условия публикаций. Выявлены особенности соавторства в ведущих российских экономических журналах.

Ключевые слова: публикации по экономике, демография авторов, соавторство, методология публикаций, редакционная политика.

In this article, the main tendencies, characterizing changes in the economic publications in USA leading journals over the last 50 years are revealed. Techno-economic, social-economic and institutional factors, which caused changes in demographic characteristics of publications' authors, as well as the subject and a method of economic researches and conditions of publications are identified. Comparative structure of co-authorship in leading Russian economic journals was analyzed.

Key words: publications on economics, the demographics of authorship, co-authorship, methodology of publications, editorial policy.

В настоящее время растет интерес к изучению института научных публикаций, что связано с интеграцией российской и мировой экономической науки и повышением требований к организации научных исследований. В данной статье представлены результаты анализа экономических публикаций в ведущих американских научных журналах за последние 50 лет. Основное внимание уделено следующим изданиям: American Economic Review (AER), The Journal of Political Economy (JPE), The Quarterly Journal of Economics (QJE), Econometrica (EMA), The Review of Economic Studies (RES). Хотя вышеперечисленные журналы не отображают всего многообразия экономических исследований в США, они представляют репрезентативную картину основных тенденций в американских экономических публикациях. Эти тенденции отражают демографические характеристики авторов, институциональные условия, предметную область исследования и применяемую методологию.

¹ Теняков Иван Михайлович, тел.: +7 (916) 873-75-59; e-mail: itenyakov@mail.ru

В заключение будут отмечены некоторые особенности российских экономических публикаций, в частности отличия соавторства в российских журналах от соавторства в журналах США.

Особенности демографических характеристик авторов

В табл. 1 представлены основные характеристики авторов публикаций в трех ведущих американских экономических журналах (AER, JPE и QJE). В числе публикаций рассматриваются только полнотекстовые статьи. За период с 1963 по 2011 г. были взяты данные по авторам и статьям за один год из каждого десятилетия.

Таблица 1

Характеристики авторов статей в трех ведущих экономических журналах США

Год	Возраст авторов				% женщин	Количество статей	Количество авторов
	моложе 35 лет	36–50 лет	51–60 лет	61 год и старше			
1963	50,5	45,3	2,4	1,8	4,7	86	100
1973	61,5	32,6	5,9	0	3,4	119	154
1983	48,5	47,2	3,5	0,8	6,8	125	190
1993	49,8	43,1	5,6	1,5	9,3	136	234
2003	36,8	50,4	10,7	2,1	10,3	135	269
2011	33,0	48,1	13,0	5,9	12,6	147	322

Источник: составлено по [Hamermesh, 2012, p. 14, 15].

При анализе данных табл. 1 обращает на себя внимание скачкообразный характер ряда изменений. Если для периода 1963–1993 гг. распределение авторов по возрасту в целом оставалось стабильным, то в период 2003–2011 гг. произошло устойчивое повышение доли авторов в возрасте 51 года и старше (в среднем в 2 раза по сравнению с аналогичным показателем в предшествующем периоде). Доля женщин среди авторов увеличивалась более равномерно на протяжении рассматриваемого периода.

Каковы возможные причины произошедших изменений в распределении авторов по возрастным группам?

Можно предположить, что средний возраст научных работников в США вырос в связи с более поздним началом научной карьеры. Однако, по данным Американской экономической ассоциации [Universal Academic..., 2008, 2012], этот возраст практически не изменился (он колебался от 32,5 года в начале 1960 г. до 31,7 года в середине 2000-х гг.).

Изменения в редакционной политике журналов, в частности замедление публикации статей в среднем до 2 лет, о чем свидетельствует исследование Эллисона [Ellison, 2002], также не объясняют возрастных сдвигов среди авторов. Если прибавить по 2 года к возрасту авторов, публиковавшихся в 1963–1993 гг., то их распределение по возрасту для указанного периода составит в среднем 27,9; 64,5; 5,9 и 1,7% для соответствующей возрастной группы [Namer-mesh, 2012, p. 3]. Как видим, это не объясняет возросшей доли авторов в возрасте старше 51 года.

Можно предположить, что интернационализация научного общества привела к снижению доли статей собственно американских авторов в рассматриваемых журналах и повышению доли авторов-иностранцев, чей возраст в среднем выше. Падение доли публикаций американских авторов действительно имело место: так, доля авторов из США и Канады в рассматриваемых трех журналах упала с 92% в 1963–1993 гг. до 83% в 2003 и 2011 гг. Однако средний возраст иностранных авторов в последние годы почти не отличался от среднего возраста американских авторов (41 год) и составлял 40,7 года [Ibid.].

Скорее всего, наибольшее влияние на смещение возрастного распределения авторов оказали изменения в оплате труда и организации трудовой деятельности научных работников. В 1994 г. в США был отменен обязательный выход на пенсию для научных работников, что усилило материальные стимулы для продолжения публикаций в журналах для авторов соответствующего возраста. Кроме того, на протяжении 1980–2010 гг. происходило снижение относительных заработков профессоров старшего возраста по сравнению с заработками их более молодых коллег, что могло снизить стимулы к публикациям для последних и, напротив, повысить их для первых. Например, в 1983–1984 гг. отношение годовой заработной платы профессоров к заработной плате доцентов, имеющих степень PhD, было 1,77, а в 2011–2012 гг. оно снизилось до 1,57 [Ibid., p. 4].

Рост доли женщин среди авторов публикаций в рассматриваемых экономических журналах является частью тенденции феминизации экономической деятельности в целом и научной деятельности в частности. При этом уровень феминизации научных публикаций в ведущих журналах ниже уровня феминизации научных работников по экономике, так как рост доли женщин со степенью доктора экономических наук, по данным Американской экономической ассоциации [Universal Academic..., 2008, 2012], опережает рост доли женщин-авторов в ведущих экономических журналах.

Наконец, следует отметить, что на протяжении рассматриваемого периода устойчиво росла доля статей, написанных в соавторстве. В среднем по всем пяти ведущим экономическим журналам

США (AER, JPE, QJE, EMA, RES) количество авторов на статью выросло с 1,3 в 1970-х гг. до 2,3 в 2012 г. [Card, Della Vigna, 2013, p. 1] Если в начале 1970-х гг. три четверти статей составляли статьи, имеющие одного автора, то к началу 1990-х гг. доля статей с одним автором упала до 50%, а среднее количество авторов, приходящихся на одну статью, выросло до 1,6. По данным за 2011–2012 гг., уже более чем три четверти статей имеют по меньшей мере двух авторов [Ibid., p. 5]. Первая статья, подписанная четырьмя авторами, появилась в 1993 г., статьи, подписанные пятью и шестью авторами, появились в журналах только после 2011 г. [Hamermesh, 2012, p. 5].

Причины, вызвавшие рост доли статей, написанных в соавторстве, можно свести к следующим трем группам:

1) *порожденные внутренней логикой развития экономической науки.* За последние 50 лет экономическая наука претерпела качественные и количественные изменения, выросло число разнообразных научных направлений, увеличилась сложность и трудоемкость проведения индивидуальных исследований. Отдельному исследователю становилось все сложнее получать качественный научный результат. В итоге возникла объективная необходимость в кооперации усилий нескольких исследователей при разработке отдельной темы или решении научной проблемы. Результатом стало растущее количество статей, написанных в соавторстве;

2) *техноэкономические.* Возникновение Интернета, электронной почты, снижение затрат на перемещение между странами и регионами сократило издержки соавторства с исследователями из других организаций;

3) *институциональные.* Изменение политики ведущих экономических журналов усложнило возможности для публикации статей, написанных одним автором. В результате произошло увеличение числа статей, представленных в соавторстве. Подробнее институциональные причины будут рассмотрены ниже. Пока же следует отметить, что соавторство позволяет исследователям экономить время на чтении научных статей: проще прочесть одну работу нескольких авторов, вместо того чтобы изучать множество работ с одним-единственным автором. Также отдача от соавторства оказывается выше, чем в случае, когда каждый автор пишет отдельную статью.

Так каковы же особенности демографических характеристик авторов, пишущих совместные статьи? Согласно результатам исследования Д. Хамермеша [Ibid.], для 55% статей с двумя соавторами разница в их возрасте составляла до 5 лет. Для 35% из 85 статей, написанных тремя авторами, разница в их возрасте составляла до 5 лет, а для 50% указанных статей разница в возрасте старшего и

младшего соавтора составляла более 10 лет. Отметим также, что, по данным других исследователей [Boschini, Sjögren, 2007], женщины менее склонны к соавторству, чем мужчины.

Новые тенденции в предмете и методах исследования

Теперь следует рассмотреть изменения, произошедшие в основных направлениях экономических исследований, представленных в ведущих экономических журналах США.

В табл. 2 представлено распределение статей в пяти ведущих американских экономических журналах по основным направлениям экономических исследований (в процентах). Поскольку некоторые статьи могут быть классифицированы сразу по нескольким направлениям, то сумма долей по всем направлениям исследований может превышать 100%.

На основе данных табл. 2 можно выделить особенности динамики публикаций по отдельным направлениям экономических исследований. Несколько снизилась доля публикаций по направлениям макроэкономика, эконометрика, международная экономика. Для других направлений (микроэкономика, экономика промышленности, финансы, экономика здравоохранения и экономика города, экономика развития) характерен в целом рост доли публикаций, особенно в последние 12–20 лет. Наконец, таким направлениям исследований, как теория, экономика общественного сектора и особенно лабораторные эксперименты, свойственны существенные колебания доли публикаций: рост сменялся спадом и наоборот. Если же сравнивать только два крайних временных периода (1970–1974 и 2010–2012 гг.), то видно, что значительно увеличилась доля публикаций по таким направлениям, как микроэкономика, теория, экономика труда, экономика промышленности, финансы, экономика здравоохранения и экономика города, экономика развития и лабораторные эксперименты.

В работе Д. Карда и С. Делла Вигна [Card, Della Vigna, 2013], основанной на анализе цитирования статей по отдельным направлениям экономической науки в пяти ведущих научных журналах США, отмечено снижение значимости теоретических и эконометрических статей и указано на усиление влияния статей по международной экономике, экономике развития и макроэкономике.

Сравнение долей публикаций по направлениям экономических исследований еще не дает окончательного ответа на вопрос об основных направлениях публикаций, так как последние могут существенно различаться между собой по применяемым методам исследования.

Распределение статей в пяти ведущих американских экономических журналах по основным направлениям экономических исследований, %

Направления	Годы										
	1970–1974	1975–1979	1980–1984	1985–1989	1990–1994	1995–1999	2000–2004	2005–2009	2010–2012		
Микроэкономика	16,9	16,0	14,7	13,5	15,6	18,2	22,0	23,5	27,1		
Теория	28,7	33,5	36,7	38,6	26,3	23,9	25,3	30,7	38,5		
Макроэкономика	20,6	20,5	20,2	20,0	22,1	19,0	19,6	17,0	17,4		
Экономика труда	13,7	16,2	17,6	17,7	15,8	19,1	19,3	20,3	19,9		
Эконометрика	14,2	13,5	13,1	11,1	10,4	11,0	12,0	10,2	12,1		
Экономика промышленности	7,0	6,5	8,9	11,4	11,1	11,3	13,2	13,2	14,4		
Международная экономика	14,7	12,6	10,2	9,4	7,2	7,1	7,5	7,7	9,3		
Финансы	2,9	4,3	6,6	8,2	10,1	12,1	12,7	12,3	13,6		
Экономика общественного сектора	8,1	9,6	8,7	7,9	5,3	7,3	8,1	7,2	10,2		
Экономика здравоохранения и экономика города	3,8	4,3	3,8	3,2	4,1	7,3	7,1	10,9	8,1		
Экономика развития	2,8	1,6	2,4	2,5	4,6	7,8	8,8	7,7	7,8		
История	2,7	3,4	3,9	3,1	2,3	2,2	3,4	2,8	2,9		
Лабораторные эксперименты	0,0	0,0	0,0	1,9	0,7	0,3	0,1	1,7	4,1		
Другое	8,4	9,4	8,1	6,8	8,9	10,3	11,4	11,3	10,2		
Итого, сумма	144,5	151,4	154,9	155,3	144,5	156,9	170,5	176,5	195,6		

Источник: составлено по [Card, Della Vigna, 2013, p. 31].

В этой связи представляют интерес выводы, сделанные Д. Хамермешем по результатам проведенного им исследования [Hamermesh, 2012]. Он анализировал статьи из трех ведущих экономических журналов (AER, JPE и QJE), которые сгруппировал по пяти методологическим направлениям исследований:

- 1) теория;
- 2) теория с имитацией (например, проверка теории методом калибровки данных);
- 3) эмпирические статьи, основанные на заимствованных данных (т.е. данных, скопированных напрямую из книг или иных источников);
- 4) эмпирические статьи, основанные на данных, полученных автором (т.е. данных, собранных из большого числа самых разных источников и систематизированных лично автором статьи);
- 5) результаты экспериментов.

В табл. 3 представлено процентное соотношение статей по указанным направлениям.

Анализ данных табл. 3 показывает, что на протяжении последних 50 лет доля статей по теории сократилась более чем в 2,5 раза. Несколько снизилась также доля эмпирических статей, основанных на заимствованных данных. Доля статей по теории с имитацией, эмпирических статей на основе собственных данных и особенно результатов экспериментов, наоборот, существенно выросла.

Таблица 3

Процентное соотношение опубликованных статей по пяти методологическим направлениям

Год	Направления				
	Теория	Теория с имитацией	Эмпирическое: на основе заимствованных данных	Эмпирическое: на основе собственных данных	Результаты экспериментов
1963	50,7	1,5	39,1	8,7	0
1973	54,6	4,2	37,0	4,2	0
1983	57,6	4,0	35,2	2,4	0,8
1993	32,4	7,3	47,8	8,8	3,7
2003	28,9	11,1	38,5	17,8	3,7
2011	19,1	8,8	29,9	34,0	8,2

Источник: [Hamermesh, 2012, p. 17].

Как и в случае соавторства, причины изменений в экономических публикациях в целом можно разбить на три группы:

1) *техноэкономические*: совершенствование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) облегчило для исследователей сбор информации из самых разных, не связанных между собой источников. В результате доля статей, основанных на заимствованных готовых данных, упала, а доля статей, основанных на полученных автором данных, выросла. Кроме того, ИКТ облегчили возможность моделирования и тестирования теоретических моделей (например, моделей общего равновесия), что сказалось на увеличении доли статей, посвященных имитационным моделям;

2) *новые направления в экономической науке*, в частности в экспериментальной экономике, отличающейся от прочих направлений исключительно своим методом (лабораторные эксперименты). Немаловажную роль в становлении этого направления сыграла и государственная поддержка в виде субсидирования экономических лабораторий;

3) *институциональные*: чистая экономическая теория сделалась настолько сложной для понимания неподготовленного читателя (во многом из-за ее чрезмерной математизации), что редакторы ведущих журналов сократили публикацию статей данного направления.

Есть ли взаимосвязь между демографическими характеристиками авторов и методологическими характеристиками опубликованных статей?

Согласно результатам исследования Д. Хамермеша [Hamermesh, 2012], существуют следующие закономерности. Во-первых, женщины в меньшей степени, чем мужчины, публикуют теоретические статьи. Во-вторых, авторы старшего возраста в большей степени склонны к публикации теоретических статей. В-третьих, статьи, написанные в соавторстве (особенно с большим количеством авторов), чаще всего являются эмпирическими статьями на основе собственных данных или статьями, отражающими результаты экспериментов. Это неудивительно, учитывая трудоемкость исследований по данным методологическим направлениям, в отличие от чистой теории, которая редко становится результатом совместной работы нескольких авторов.

Особенности редакционной политики

Необходимо рассмотреть произошедшие изменения в редакционной политике ведущих экономических журналов и выявить основные причины этих изменений.

Национальное бюро экономических исследований США провело анализ 13 245 статей в пяти ведущих американских экономи-

ческих журналах (AER, EMA, JPE, QJE и RES) за период с 1970 по 2012 г. В результате были обнаружены существенные изменения основных параметров опубликованных статей, в том числе характеризующих редакционную политику названных журналов.

Прежде всего, стоит отметить, что число статей, представленных на публикацию, удвоилось за последние двадцать лет. Так, если в 1990-е гг. в среднем за год в указанные журналы поступало около 2800 статей, то в 2011 г. количество поступлений составило 5800. Увеличение количества поступающих на публикацию статей было характерно прежде всего для QJE и RES, в то время как количество статей, направляемых в JPE, в 2011 г. оставалось на уровне 1987–1989 гг. Очевидно, что в результате роста числа направляемых на публикацию статей возросла нагрузка на редакторов указанных журналов.

Хотя общее количество статей, направляемых на публикацию, выросло, число *опубликованных* статей, напротив, сократилось (в среднем с 400 в год в конце 1970-х гг. до 300 в год в настоящее время). Динамика числа опубликованных статей характеризовалась неравномерностью: в 1975–1980-е гг. наблюдался рост, который сменился спадом, продолжавшимся до середины 1990-х гг. (минимум составил 250 статей в год в 1996–1997 гг.). Затем снова наблюдался некоторый рост — до 307 статей в 2011–2012 гг., который произошел во многом благодаря увеличению количества выпусков AER с 4 до 6 в год. В итоге число опубликованных статей в настоящее время на 20% ниже, чем в 1975–1980-е гг., а доля принятых статей к публикации снизилась в целом с 15 до 6% [Card, Della Vigna, 2013, p. 3, 4].

При этом по отдельным журналам наблюдались различия как по динамике, так и по доле опубликованных статей. Наибольшее сокращение числа опубликованных статей произошло в журналах EMA (со 100 в 1970-х гг. до 60) и JPE (с 85 до 30). Напротив, AER увеличил количество статей, публикуемых за год, со 100 в 1970-е гг. до 125 в настоящее время. В результате изменилось соотношение между пятью рассматриваемыми журналами по доле опубликованных статей: на AER теперь приходится около 40% статей (было 25%), а на долю JPE — только 10% (было около 25%). Расчет доли принятых статей к публикации показал, что в 2011–2012 гг. по сравнению с 1976–1980 гг. она снизилась с 13,8 до 8,1% в AER, с 27,1 до 8,5% в EMA, с 13,3 до 4,5% в JPE, с 10,9 до 3,5% в QJE и с 16,9 до 5,5% в RES [Ibid., p. 4].

Из-за двух отмеченных тенденций (увеличения количества статей, направляемых на публикацию, и сокращения количества опубликованных статей) авторам стало намного сложнее разместить свои работы в указанной пятерке журналов. Одно из следствий, позволивших несколько сгладить трудности публикации, заключалось в росте соавторства, о котором было сказано выше.

Стоит также отметить, что поскольку для научной карьеры публикации в пяти рассматриваемых журналах равноценны, то в настоящее время из-за увеличения выпускаемых номеров в год усилилось влияние AER на определение возможностей для трудоустройства и карьерного роста экономистов, в то время как влияние JPE сократилось.

Далее необходимо сказать об изменениях, связанных с объемом опубликованных статей. Согласно результатам ряда исследований [Ellison, 2002; Griffith et al., 2009; Card, Della Vigna, 2012], длина опубликованных статей за последние тридцать лет существенно выросла. Например, Д. Кард и С. Делла Вигна провели стандартизацию статей в рассматриваемых журналах по длине, нивелировав различия в отступах, ширине полей и других параметрах, характерных для каждого журнала, и пришли к выводу, что средняя стандартизированная статья выросла по объему с 16 страниц в 1970-х гг. до 45,5 страницы в 2011–2012 гг., т.е. почти на 300%. Данные изменения не были связаны с конкретным журналом, они происходили во всех пяти рассматриваемых изданиях.

Увеличение длины опубликованных статей тесно связано с сокращением количества опубликованных статей. При этом следует отметить, что статьи стали длиннее независимо от направления исследований.

Как же влияет редакционная политика по ограничению длины статей на их предложение? В работе Д. Карда и С. Делла Вигна [Card, Della Vigna, 2012] было проанализировано влияние политики ограничений количества страниц в статье, проводимой AER в 2008 г. и Journal of European Economic Association (JEEA) в 2009 г. в ответ на существенное увеличение длины статей по экономике, на выбор авторами данных журналов для публикации. Рассматривалось следующее решение потенциальных авторов: сокращать длинную рукопись в ответ на требования журнала или предлагать ее в другой журнал. Относительно AER было обнаружено небольшое количество потерь длинных статей (авторы сокращали текст и преобразовывали свои статьи, соглашаясь с требованиями редакции). Относительно JEEA, напротив, было определено, что политика ограничения статей по количеству страниц ведет к почти полной потере длинных рукописей данным журналом (авторы предпочитали обращаться в другие издания с менее жесткими требованиями). Эти результаты говорят о конкуренции между журналами и подтверждают, что ведущие экономические журналы США, в отличие от журнала JEEA, обладают достаточно сильной монопольной властью над потенциальными авторами — претендентами на публикацию.

Таким образом, за прошедшие 50 лет произошли большие изменения в публикациях ведущих американских экономических

журналов, отражающие перемены как в экономической науке, так и в хозяйственной жизни. Техноэкономические, институциональные и социально-экономические факторы привели к росту числа статей, написанных в соавторстве, а также к некоторому увеличению доли авторов старших возрастных групп; заметно возросла доля авторов-женщин. Изменились направления экономических исследований, лидирующих в ведущих экономических журналах: чистая теория была оттеснена, с одной стороны, теоретическими статьями с моделированием результатов, а с другой стороны, эмпирическими статьями на основе авторских данных и результатов лабораторных экспериментов. Условия для публикации стали более жесткими: количество публикаций сократилось, что в совокупности с ростом числа заявок на публикацию привело к снижению доли опубликованных статей. Несмотря на общее увеличение длины статей, проводимая журналами политика ограничения количества страниц на статью вынудила авторов более тщательно обрабатывать материал. При этом ведущие журналы США даже усилили свое монопольное положение: потенциальные авторы в целом соглашались с требованиями редакций, вместо того чтобы искать возможности опубликоваться где-нибудь еще.

Большинство отмеченных тенденций (возможно, за исключением доминирующих методологических направлений в экономической литературе), скорее всего, сохранится и в дальнейшем. Например, вряд ли стоит ожидать снижения количества статей, написанных в соавторстве, так как в условиях интернационализации экономической науки, ужесточения условий конкуренции между авторами за доступ к журнальному пространству соавторство остается одним из немногих способов опубликовать результаты своих исследований. Технические возможности для соавторства в связи с прогрессом ИКТ будут лишь увеличиваться. Также маловероятно ослабление редакционной политики ведущих журналов в условиях, когда предложение статей к публикации неуклонно растет. Однако было бы преждевременно утверждать, что доминирующие в настоящее время методологические направления (экспериментирование и анализ на основе собственных данных) сохраняют свои позиции спустя десятилетия. Рано или поздно, но они уступят место другим подходам, основанным на новых методологических инновациях.

Российская специфика экономических публикаций

Представляет большой интерес сравнение характеристик научных публикаций по экономике в США и России. Однако получение данных по российским экономическим публикациям сопряжено с немалыми трудностями. Прежде всего, в России отсутствует

общепризнанный перечень экономических журналов-лидеров на подобие рассмотренной выше пятерки ведущих журналов США. Правда, в последнее время все более активно проводятся попытки составить такой список, но они носят предварительный характер, а методика выявления журналов-лидеров остается дискуссионной.

В частности, попытка скомпоновать указанный список была предпринята А. Муравьевым [Муравьев, 2013], который выделил 10 ведущих журналов первой категории и еще 14 журналов второй категории. Здесь следует подчеркнуть, что даже в рамках выделенных категорий журналы отличаются неоднородностью: отдельные журналы, имеющие высокие показатели цитирования у зарубежных источников или импакт-фактор, по показателю распространенности оказываются «местечковыми» (например, журналы «Форсайт» и «Экономический журнал ВШЭ»), в то время как другие журналы, являющиеся по-настоящему национальными, обладают невысокими базовыми характеристиками (например, «Журнал Новой экономической ассоциации»). Кроме того, наряду с собственно экономическими журналами в число ведущих изданий попадают журналы по смежным дисциплинам (например, «Российский журнал менеджмента») или специализированные издания («Управление большими системами»).

Таким образом, в России пока еще невозможно выявить несколько ведущих экономических журналов, сопоставимых по своему влиянию с американской «пятеркой». Тем не менее можно попробовать сравнить характеристики публикаций в России и США, воспользовавшись выявленным А. Муравьевым перечнем ведущих изданий (категория А), исключив из него только журнал «Управление большими системами» в силу его условного отнесения к категории экономических. Таким образом, анализ охватывает девять журналов: «Вопросы экономики», «Форсайт», «Российский журнал менеджмента», «Журнал Новой экономической ассоциации», «Экономическая политика», «Экономический журнал ВШЭ», «Экономика и математические методы», «Экономическая наука современной России», «Прикладная эконометрика».

Данные для сравнительного анализа были получены на основе информации, представленной на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Они, к сожалению, не позволяют провести сравнительный анализ таких демографических характеристик авторов публикаций, как распределение по полу и возрасту. Поэтому были проанализированы характеристики соавторства, по которым имеются данные НЭБ. Однако и в этом случае пришлось ограничиться общей характеристикой без разбивки данных по годам, поскольку в НЭБ представлены только сводные показатели по всем публикациям в целом. Также следует отметить, что данные НЭБ могут ис-

кажать реальную картину в силу неполного охвата публикаций российских экономических журналов библиотекой. Существует разброс данных по годам: два журнала из девяти представлены в НЭБ начиная с 1996–1998 г. («Вопросы экономики», «Экономическая наука современной России»), остальные представлены с 2003 г. и позднее (в основном с 2006 г.). Отчасти такой разброс вызван молодостью некоторых российских журналов. Например, «Форсайт» выходит только с 2007 г., а «Журнал Новой экономической ассоциации» был создан в январе 2009 г. В то же время не все выпуски статей старых журналов представлены в НЭБ. Например, «Вопросы экономики» полностью представлены только начиная с 2003 г., в то время как «Экономическая наука современной России» — уже с 1998 г.

Для каждого журнала из «девятки» были рассчитаны показатели долей статей, написанных одним автором и в соавторстве. Как показали расчеты, доля статей, написанных четырьмя и более авторами, в среднем составляет 2,3%. Результаты анализа соавторства представлены в табл. 4. Следует отметить, что показатель «количество статей» был получен расчетным путем на основе данных о соавторстве и, как правило, не совпадает с общим количеством статей, показанных в НЭБ для каждого журнала. Однако представляется, что соотнесение количества статей, написанных в соавторстве, с данными НЭБ об общем количестве статей привело бы к искажению результата, поскольку в числе статей в НЭБ указаны не только авторские, но и редакционные статьи, а также заметки, информационно-аналитические материалы министерств, ведомств и т.д.

Сравнение показателей соавторства в российских и американских экономических журналах позволяет сделать следующие выводы. Прежде всего, в российских журналах преобладают статьи одного автора, в среднем 70,3% по выборке. Эти данные в некоторой степени соответствуют данным американских журналов 1970-х гг., в то время как в 2011–2012 гг. статьи одного автора составляли в них только 25%. Аналогичный вывод можно сделать из сравнения среднего количества авторов, приходящихся на одну статью: 1,42 для российской «девятки», что несколько ниже американских данных начала 1990-х гг. (1,6 автора на статью). Анализ данных по отдельным журналам показывает, что более традиционная структура соавторства характерна для более «старых» журналов. Неравномерность представления изданий в НЭБ вносит определенные искажения в структуру соавторства, однако можно утверждать, что и среди «молодых» журналов имеются те, которые придерживаются традиции. Например, «Журнал Новой экономической ассоциации», являющийся самым «молодым» из «девятки», имеет более традиционную структуру соавторства, чем «Вопросы экономики»,

Таблица 4

Характеристики соавторства в девяти ведущих российских экономических журналах (условная категория А)

Журнал	Период	Кол-во статей	Кол-во авторов на статью	Доля статей, написанных в соавторстве, %			
				1 автор	2 автора	3 автора более 3	
«Вопросы экономики»	01.1996–02.2013	1423	1,36	73,0	20,3	5,0	1,7
«Форсайт»	01.2007–01.2013	166	1,58	57,8	31,9	7,2	3,1
«Российский журнал менеджмента»	01.2003–03.2013	323	1,47	66,6	23,8	7,1	2,5
«Журнал Новой экономической ассоциации»	01.2009–01.2013	290	1,31	81	12,8	3,8	2,4
«Экономическая политика»	03.2006–04.2013	500	1,45	73,2	17,4	5,2	4,2
«Экономический журнал ВШЭ»	01.2006–01.2012	154	1,56	59	27,9	11	2,1
«Экономика и математические методы»	01.2003*–10.2012	478	1,5	63,2	27,6	6,7	2,5
«Экономическая наука современной России»	01.1998–01.2013	1006	1,39	72,4	20,6	5,7	1,3
«Прикладная эконометрика»	01.2006–03.2013	219	1,65	61,2	22,8	11,4	4,6
<i>В среднем по 9 журналам</i>		4559	1,42	70,3	21,4	6,0	2,3

Источник: составлено автором по данным с сайта Научной электронной библиотеки.

* В базе данных НЭБ имеется также 1 номер за 1996 г.

представленные (хоть и фрагментарно) с 1996 г. Если исключить данный журнал из анализа, то среди оставшихся журналов прослеживается определенная тенденция увеличения числа соавторов в более «молодых» журналах, представленных в основном с 2006 г. Сравнительно высокая доля соавторства в журналах «Экономика и математические методы» и «Прикладная эконометрика», возможно, связана с их спецификой. В этом случае проявляется тенденция, отмеченная выше при анализе экономических публикаций в США: рост сложности и трудоемкости индивидуальных исследований приводит к росту количества соавторов.

Теперь следует оценить структуру соавторства в журналах, выделенных в исследовании А. Муравьева [Муравьев, 2013] в условную категорию Б. Для этого исключим из нее журналы, условно отнесенные к данной категории («Экономическая социология», «Проблемы управления»), журнал «Маркетинг» в силу высокой доли самоцитирования, а также «Вестник СПбГУ. Серия 8. Менеджмент» как в силу специфики его тематики, так и в силу его локального характера. Данные по оставшимся десяти журналам представлены в табл. 5.

В целом структура соавторства для данной группы журналов несколько смещена в сторону меньшего количества авторов по сравнению с журналами условной категории А. Однако разница между ними не превышает 5,6 процентного пункта для статей одного автора, 3,3 процентного пункта для статей двух авторов, 1,1 процентного пункта для статей 3 авторов. При этом внутри данной категории имеются как журналы с резко выраженной традиционной структурой соавторства («Мировая экономика и международные отношения»), так и журналы с весьма существенной долей статей, написанных двумя и тремя авторами («Корпоративные финансы», «Регион: Экономика и Социология», «Проблемы прогнозирования»). В указанной категории журналов слабее прослеживается связь между «возрастом» журнала (по выпускам, имеющимся в архиве НЭБ) и структурой соавторства. Например, относительно «молодой» журнал «Российский внешнеэкономический вестник» характеризуется достаточно традиционной структурой соавторства, близкой к структуре такого «старого» журнала, как «Мировая экономика и международные отношения». Наоборот, «старый» журнал «Проблемы прогнозирования» дает весьма высокие доли статей, написанных в соавторстве. Возможно, что разброс в структуре соавторства отражает неоднородность прочих характеристик журналов данной категории. В целом же отличие соавторства в журналах условной категории Б от соавторства в журналах условной категории А не является значимым настолько, чтобы можно было выделить эти категории именно по данному признаку.

Характеристики соавторства в десяти ведущих российских экономических журналах (условная категория Б)

Журнал	Период	Кол-во статей	Кол-во авторов на статью	Доля статей, написанных в соавторстве, %			
				1 автор	2 автора	3 автора более 3	
«Вопросы образования»	01.2006–01.2012	412	1,51	65,5	22,3	9,7	2,5
«Мировая экономика и международные отношения»	01.2003–04.2013	1691	1,11	91,6	7,0	1,2	0,2
«Тетра Economica»	01.2003–01.2013	3906	1,25	79,0	17,1	3,7	0,2
«Регион: Экономика и Социология»	01.2003–01.2013	716	1,66	61,6	20,5	12,4	5,5
«Пространственная экономика»	01.2005–01.2012	381	1,44	70,0	22,3	4,2	3,5
«Проблемы прогнозирования»	01.2000–01.2012	950	1,64	58,9	26,9	9,9	4,3
«Проблемы теории и практики управления»	01.2005*–04.2013	1331	1,32	73,6	20,9	5,3	0,2
«Корпоративные финансы»	01.2007–01.2013	206	1,67	48,5	43,2	4,4	3,9
«Журнал экономической теории»	01.2005–01.2013	676	1,44	66,0	26,0	6,8	1,2
«Российский внешнеэкономический вестник»	01.2005–01.2013	956	1,17	85,6	12,6	1,7	0,1
<i>В среднем по 10 журналам</i>		<i>11 225</i>	<i>1,33</i>	<i>75,9</i>	<i>18,1</i>	<i>4,9</i>	<i>1,1</i>

Источник: составлено автором по данным с сайта Научной электронной библиотеки.

* В базе данных НЭБ имеются первые номера журнала за 1989, 1992, 1994, 1998 г.

Наукометрический анализ российских экономических журналов находится еще в стадии становления. Ограниченность данных зачастую не позволяет провести широкомасштабное исследование взаимосвязи характеристик авторов и их публикаций на российском материале и сопоставить полученные результаты с результатами зарубежных исследований (в частности по научным журналам США). Сравнение структуры соавторства на примере российских журналов, условно выделенных категорий А и Б, позволяет сделать предварительный вывод о том, что для них характерна более традиционная структура соавторства: до трех четвертей статей являются статьями одного автора, на статьи двух авторов приходится только пятая часть всех статей.

Можно предположить, что тенденции российских экономических публикаций все же будут несколько отличаться от выявленных тенденций в американских экономических журналах в силу сохраняющейся национальной специфики. Так, в России существует большое количества «молодых» экономических журналов, история которых не насчитывает и десятилетия. Кроме того, имеются отличия институциональных особенностей организации научных исследований в России и в США.

Список литературы

Муравьев А. О научной значимости российских журналов по экономике и смежным дисциплинам // Вопросы экономики. 2013. № 4.

American Economic Association. Universal Academic Questionnaire Summary Statistics // Papers and Proceedings. 2008. N 98 (2); 2012. N 102 (3).

Boschini A., Sjögren A. Is Team Formation Gender Neutral? Evidence from Coauthorship Patterns? // J. of Labor Economics. 2007. N 25 (2).

Card D., Della Vigna S. Nine Facts about Top Journals in Economics // NBER Working Paper. 2013. N 18665.

Card D., Della Vigna S. Revealed Preferences for Journals: Evidence from Page Limits // NBER Working Paper. 2012. N 18663.

Ellison G. The Slowdown of the Economics Publishing Process // J. of Political Economy. 2002. N 110 (5).

Griffith R., Kocherlakota N., Nevo A. Review of the Review: A Comparison of the Review of Economic Studies with its Peers. Unpublished Working Paper. 2009.

Hamermesh D. Six Decades of Top Economics Publishing: Who and How? // NBER Working Paper. 2012. N 18635.

Hamermesh D., Oster S. Tools or Toys? The Impact of High Technology on Scholarly Productivity // Economic Inquiry. 2002. N 40 (4).

Jones B. The Burden of Knowledge and the 'Death of the Renaissance Man.' Is Innovation Getting Harder? // Rev. of Economic Studies. 2009. N 76 (1).